

The principle of good faith in a loan agreement

Sherzod MATIEV¹

Tashkent Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

ARTICLE INFO

Article history:

Received January 2022

Received in revised form

15 January 2023

Accepted 25 February 2023

Available online

15 March 2023

Keywords:

conscientiousness,
reasonableness,
honesty,
loan agreement,
lender,
borrower,
bank,
freedom of contract,
the balance of interests.

ABSTRACT

The article analyzes the issues of reasonableness and good faith on the part of participants in credit relations, the problems of usury and its consequences, the concept of good faith and its place in a loan agreement. The author cites court cases in which the bank acted as an unscrupulous party that unilaterally changed the terms of the contract that were essential for the borrower. In addition, issues of bad faith on the part of the borrower are also being studied.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss2/S-pp248-255>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Принцип добросовестности в кредитном договоре

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

добросовестность,
разумность,
честность,
кредитный договор,
кредитор,
заёмщик,
банк,
свобода договора,
баланс интересов.

В статье анализируются вопросы разумности и добросовестности со стороны участников кредитных отношений, проблемы ростовщичества и его последствия, понятие добросовестности и его место в кредитном договоре. Автором приводятся судебные дела, в которых банк выступал как недобросовестная сторона, в одностороннем порядке изменившая существенные для заёмщика условия договора. Кроме того, изучаются вопросы недобросовестности и со стороны заёмщика.

ВВЕДЕНИЕ

¹ Master degree student, International Law Faculty, Tashkent Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”. E-mail: sh.matiyev@my.mgimo.ru

В нашем современном обществе честные (добросовестные) граждане должны быть защищены соответствующими правовыми нормами. Положения добросовестности нашли свое отражение в части третьей статьи 9 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, в соответствии с которой осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц, а также, что добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагается. Это означает, что любая сторона, заключающая договор, в том числе кредитный договор, должна действовать добросовестно.

В банковском кредитном договоре сторонам предоставляется возможность заключить договор по условиям в соответствии с намерениями сторон. Но не все договоры, заключенные с согласия, отражающие такие ценности как честность и уместность, доступны в обществе. Иногда есть стороны, которые ограничены лишь своими собственными интересами в реализации договора, ища недостатки и упущения в договоре. Добросовестность должна присутствовать на этапе преддоговорных переговоров, где стороны согласуют стадии реализации договора. В случае, если условия договора нарушают принцип добросовестности, закон должен предоставить сторонам возможность в судебном порядке изменить или даже исключить отдельные части договора, либо признать данный договор недействительным.

При этом, недобросовестная сторона должна чувствовать последствия своей нечестности. Добросовестность является наиболее важным фактором в законе, потому что поведение людей регулируется не только в законодательстве, но и в правилах, основанных на договорах каждой стороны. Однако, поскольку правила составляются людьми, они не идеальны [1].

Честность или добросовестность можно увидеть в двух типах. Добросовестность при вступлении в юридические отношения или во время исполнения прав и обязанностей, изложенных в юридических отношениях [2].

Отсутствие добросовестности приводит к действиям, которые обычно осуждаются обществом. Внутреннее отношение здесь приводит к «преднамеренному проступку» стороны, которая психологически осознает свои действия, и их неотъемлемые или вероятные последствия. Добросовестность работает не только после того, как был заключен договор, а еще на этапе переговоров и даже в момент возникновения намерения вступить в данные отношения.

По утверждению R. Subekti свобода договора и принципы Pacta Sunt Servanda на самом деле могут привести к несправедливости (принципы юридической уверенности в соглашении, то есть стороны имеют юридическую уверенность и, следовательно, защищены по закону, а при возникновении спора при исполнении договора, судья через свое решение может заставить нарушающую сторону, исполнить свои обязательства в соответствии с соглашением) [3]. Свобода договора основана на предположении, что стороны имеют равные позиции при переговорах, но на самом деле стороны не всегда имеют сбалансированные позиции по переговорам [4].

Феномен дисбаланса в договоре, как упомянуто выше, можно наблюдать из некоторых моделей договора, особенно стандартных, которые содержат односторонние предложения [5]. Например, в практике предоставления кредитов банк устанавливает

пункт, который обязывает клиентов подчиняться банковским руководящим принципам и правилам. Правила либо существуют, либо возникнут позже.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В статье применялись законодательный и правоприменительный опыт Республики Узбекистан, Нидерландов, США, Российской Федерации, Европейского союза в отношении кредитного договора. Анализируются некоторые решения, принятые судами РФ. Рассматриваются научные доктрины и научные работы ученых-юристов в данном направлении.

В ходе исследования были применены общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, метод сравнения, системно-структурный и другие методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

При исполнении договора добросовестность является наиболее важной составляющей. Добросовестность – это абстрактное понятие, которое трудно сформулировать. В юридическом словаре Блэка [6], добросовестность определяется как: состояние ума, выражающееся в (1) честности в убеждении или цели, (2) верности для своего обязательства, (3) соблюдении разумных коммерческих стандартов, (4) отсутствии намерения обмануть или искать недобросовестное преимущество.

C. Fried воспринимал добросовестность как способ исполнения своих обязательств честно в отношениях с контрагентами [7]. В соответствии с этим, термин добросовестность можно приравнять к честности, как отмечено во многих юридических источниках.

Принцип добросовестности можно рассматривать в субъективном и объективном смыслах. Добросовестность в субъективном смысле может быть определена как честность человека при совершении юридического акта, именно то, что лежит во внутреннем отношении. Добросовестность в объективном смысле – это реализация соглашения, которое должно основываться на норме уместности или того, что воспринимается как уместное в обществе.

Добросовестность в юридическом соглашении действует как принцип, вытекающий из доктрины добросовестности в римском праве [8]. Вот почему принцип добросовестности более тесно связан с системой романо-германского права, чем с системой общего права.

В Нидерландах дефиниция добросовестности в договоре появилась в деле Hengsten v. Onderlinge Paarden en Vee (Artist de Laoureur Arrest) (HR 9 February 1923, NJ 1923, 676). Так, утверждается, что добросовестность – это доктрина, которая относится к рациональности и уместности и договор должен заключаться в соответствии с данными понятиями [9].

Неопределенность значения добросовестности также ощущаются в едином коммерческом кодексе США (United States' Uniform Commercial Code – UCC). Раздел 1-203 UCC предусматривает, что каждый договор или обязанность в рамках названного кодекса налагает обязательство добросовестности при исполнении или принуждении. Обязательства добросовестности, налагаемые UCC и признанные в результате заключения договора, связаны с исполнением договора. Хотя были положения, которые дают подлинное объяснение добросовестности, но многие ученые и суды по-прежнему спорят по этому поводу [10].

Принципы европейского договорного права прилагают группу принципов, которые требуют, чтобы каждая сторона в договоре действовала в соответствии с добросовестностью и справедливостью. Это приводит к возможной европейской гармонизации договорного права на гораздо более общем уровне, одной из основных, но более долгосрочных целей Европейской Комиссии по договору. Кажется, что общий принцип добросовестности будет частью такой гармонизации [11].

Как финансовые учреждения, банки играют стратегическую роль в жизни экономики страны. Роли банков сводятся к следующему: банк выступает стороной в роли посредника с избытком средств в отношении со стороной с отсутствием средств. Банк удовлетворяет потребности в финансировании, а также запускает механизм платежной системы для всех секторов экономики.

В банковской практике форма и условия кредитного договора полностью соответствуют интересам банка. Но есть положения, которых нужно придерживаться. Условия таких договоров не должны быть расплывчатыми или неясными. Кроме того, договор должен, по крайней мере, быть обоснованным и содержать четкие требования относительно суммы кредитов, а также другие условия, обычно практикуемые в кредитных отношениях.

Юридические отношения, установленные в результате юридических актов, хотя и предусмотрены в законодательстве, частично регулируются или образуются путем их согласования заинтересованными сторонами. В соглашение невозможно включить правила, которые могут охватить любые случаи, которые возникнут в будущем. В соглашении всегда есть вещи за пределами человеческого разума. Роль честности или добросовестности необходима, чтобы истинное соглашение было принесено с готовностью и юридическим чувством сторон.

Поскольку кредитный договор является формой участия, сторонам предоставляется возможность вступить в консенсус по содержанию условий договора в соответствии с намерениями сторон. Но не все договоры, заключенные с согласия, отражают ценности честности и добросовестности. В тех случаях, когда между сторонами существует экономический дисбаланс, особенно в договорах с клиентами, существуют законодательные режимы для защиты клиентов от несправедливых условий, но даже здесь справедливость не подлежит проверке.

Добросовестность действует как средство или мост между гражданскими правами как юридической догматической системой, с одной стороны, и гражданскими правами как средства справедливости для урегулирования споров в обществе, с другой стороны. В своем развитии добросовестность также должна контролировать обстоятельства до заключения правовых отношений.

Принцип свободы договора означает, что стороны договора имеют возможность выбора контрагента, определения по своему усмотрению условий договора, за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами. Применительно к кредитным отношениям банкам предоставлено право решать вопрос о заключении договора исходя из оценки финансового состояния заемщика и возможности обеспечения исполнения обязательства. Предоставленная сторонам свобода в определении условий кредитного договора не является безграничной. Условия договора не должны противоречить закону, а также нарушать принцип добросовестности, баланс интересов сторон, быть явно обременительными для заемщика, предоставлять кредитору право в одностороннем порядке изменять существенные условия кредитного договора.

В связи с этим, показательным является следующий пример из судебной практики. Банк и общество с ограниченной ответственностью заключили кредитный договор, согласно которому обществу был предоставлен кредит сроком на 3 года. В договоре предусматривалось, что условия кредитования в части определения суммы кредита, процентов за пользование кредитом и срока его возврата могут быть изменены банком в одностороннем порядке путем направления заемщику соответствующего уведомления, условия договора считаются измененными с момента получения заемщиком такого уведомления. Через 4 месяца со дня выдачи кредита банк сообщил заемщику, что принял решение о сокращении срока кредитования до 5 месяцев с момента выдачи кредита, изменении графика возврата кредита, а также обязывает возвратить единовременно всю сумму кредита, в 2 раза увеличивает проценты за пользование кредитом. Поскольку в указанный срок кредит возвращен не был, банк обратился в суд с требованием о взыскании суммы кредита, процентов за пользование кредитом и неустойки за просрочку возврата кредита. Суд первой инстанции искивые требования удовлетворил. Апелляционная инстанция данное решение отменила и в иске отказала, обратив внимание на следующие обстоятельства. Положения договора о возможности изменения в одностороннем порядке его условий не означают, что сторона, не согласная с такими изменениями, не может доказать, что одностороннее изменение договорных условий нарушает разумный баланс прав и обязанностей сторон договора, противоречит устоявшимся деловым обыкновениям либо иным образом нарушает основополагающие принципы разумности и добросовестности. В данном случае увеличение банком ставки процентов по кредиту в 2 раза не может расцениваться как разумное и добросовестное поведение.

Таким образом, при реализации предусмотренного кредитным договором права в одностороннем порядке изменять условия кредитования банк должен действовать исходя из принципа добросовестности. Аналогичную позицию занял Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Информационном письме от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре».

Зачастую кредитным договором установлено, что заемщик обязан до момента фактической выдачи кредита застраховать в пользу банка: имущественные интересы, связанные с причинением вреда жизни и здоровью в результате несчастного случая и (или) болезни (заболевания) заемщика; недвижимое имущество от рисков, связанных с владением, использованием и распоряжением застрахованным недвижимым имуществом; имущественные интересы, связанные с риском утраты права собственности на предмет залога. При неисполнении заемщиком обязанности по пролонгированию договора страхования банк имеет право в одностороннем порядке расторгнуть кредитный договор либо в соответствии с условиями договора взыскать с заемщика неустойку за каждый день просрочки исполнения указанного обязательства со дня, следующего за днем окончания срока действия договора (полиса) личного и (или) имущественного страхования, по день фактического предоставления банку оригиналов договоров (полисов) личного и (или) имущественного страхования и

договора (полиса) страхования титула, заключенных на новый срок, а также документов, подтверждающих оплату страховой премии (страхового взноса).

В случае возникновения спора сторона, навязавшая условия, как правило, ссылается на принцип свободы договора и на то, что договоры должны исполняться. Такие доводы приводятся представителями банков и страховых компаний, когда речь заходит о навязывании страховок их клиентам [12].

Суды первой и апелляционной инстанций правильно указывают, что включение в договор условия об обязательном страховании ущемляет право потребителя на свободный выбор услуги (возмездного страхования). В числе условий, нарушающих права потребителей, можно также назвать и взыскание неустойки на сумму несвоевременно уплаченных процентов, если договором наряду с неустойкой установлен повышенный размер процентов, начисляемых на сумму кредита при несвоевременном возврате такой суммы; ограничение права заемщика на совершение сделок по получению кредитов, предоставлению залога и поручительства без уведомления (согласия) банка; отсутствие в кредитном договоре информации о сроках обработки платежных документов и об имущественной ответственности банка за нарушение условий данного договора; условия кредитного договора о праве банка взимать штраф в случае отказа заемщика от получения кредита, о праве банка на беспорочное распоряжение денежными средствами клиента на любых его счетах в банке при досрочном истребовании возврата кредита и уплаты процентов по нему, условие договора, в соответствии с которым банк не несет ответственности за задержку зачисления денежных средств на текущий счет, произошедшую в результате сбоя или отказа системы Межбанковского Центра Информации Банка России; возложение на заемщика обязанности предоставлять информацию о своем финансовом положении, в т.ч. о финансовых обязательствах, счетах, открытых в других кредитных организациях, а также иных сведениях после заключения кредитного договора и др.

Нередко недобросовестным является поведение должника в кредитном обязательстве. Например, в ситуации, когда заемщик, не возвратил кредит и предъявляет требование о признании кредитного договора недействительным из-за порока формы, в то время, как ненадлежащее оформление договора вызвано его собственными недобросовестными действиями, имеет место злоупотребление правом.

Особо следует обратить внимание на случаи, когда имеет место согласованное злоупотребление правом со стороны истца, ответчика и третьего лица, объединенных единой общей целью – получением легализации вывода активов из банка путем использования судебной системы, а именно посредством получения отказного судебного решения. Фактически указанные лица манипулируют судом, материальным и процессуальным правом.

Отрадно, что принцип добросовестности находит отражение в нормах нового гражданского законодательства РФ. С 1 июня 2018 г. в ГК РФ введено понятие ростовщических процентов применительно к потребительским займам.

Процент признается ростовщическим, если он в 2 и более раза превышает обычно взимаемые в подобных случаях проценты. Закон исходит из того, что в таком случае процент является чрезмерно обременительным для должника и может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах.

Сложившаяся до сегодняшнего дня судебная практика рассмотрения исков об оспаривании процентов по микрозаймам была неоднозначной. Как правило, суды выносили решения об отказе заемщикам в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на принцип свободы договора. В других случаях – условие договора о процентной ставке признавалось недействительным из-за злоупотребления правом со стороны кредитора по ст. 10, 168 ГК РФ. Признание договора недействительным полностью или в части в связи с нарушением обязанности действовать добросовестно стало распространенной практикой [13].

ВЫВОДЫ

Таким образом, надлежащая реализация принципов добросовестности и свободы договора предполагает комплексное соблюдение следующих основных условий: во-первых, в законотворческой деятельности при внесении изменений и дополнений в гражданское законодательство следует исходить из содержания принципа добросовестности; во-вторых, участникам договорных отношений в своей деятельности необходимо правильно понимать соотношение свободы договора и добросовестности; в третьих, судам при рассмотрении споров важно всесторонне оценивать обстоятельства дела и поведение сторон с точки зрения добросовестности их действий. Только тогда можно говорить о том, что закрепленный в гражданском законодательстве принцип добросовестности реально действует и обеспечивает интересы сторон в договорных отношениях.

В юридическом соглашении существует принцип добросовестности, которому необходимо следовать не только в момент заключения договора, но и при его исполнении, особенно в банковском кредитном договоре.

Добросовестность, содержащаяся в договоре, обеспечивает юридическую защиту для тех, кто исполняет его. Судья, согласно понятию добросовестности, может уменьшить или увеличить обязательства, изложенные в договоре. Следовательно, под руководством того, что договор должен быть заключен добросовестно, судья имеет право предотвратить слишком оскорбительное действие для чувства справедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Syahrani R. (2013). *Seluk Beluk dan Asas-Asas Hukum Perdata*. Bandung: Alumni, 247–248.
2. Prodjodikoro R.W. (2011). *Azas-Azas Hukum Perjanjian*. Bandung: Mandar Maju, 56.
3. Subekti. (1982). *Pokok-Pokok Hukum Perdata*. Jakarta: Intermasa, 139.
4. Setiawan. (1994). “Kontrak Standar dalam Teori dan Praktek”. *Varia Peradilan*. Tahun IX No.130, 156.
5. Greenwood C. (1998). “Undue Influence and Unconscionability: A Rationalisation”, *the Law Quarterly Review*. Vol. 114, 482.
6. Garner B.A. (2004). *Black's Law Dictionary*. 8th Edition. St. Paul: Thomson West, 713.
7. Fried C. (1981). *Contracts as Promises, a Theory of Contractual Obligation*. Cambridge: Harvard University Press, 30–31.
8. Zimmerman R. and Whittaker S. (2000). *Good Faith in European Contract Law*. London: Cambridge University Press, 12.
9. Wery P.L. (1990). *Perkembangan tentang Hukum Itikad Baik di Nederland*. Jakarta: Percetakan Negara, 9.

10. Mason A.F. (2000). Contract, Good Faith and Equitable Standard in Fair Dealing. *The Law Quarterly Review*, 116, 69.

11. MacQueen H.L. (1999). "Good Faith in the Scots Law of Contract: An Undisclosed Principle?". *Good Faith in Contract and Property*. A.D.M. Forte (ed.). Oxford: Hart Publishing, 37–38.

12. Принципы гражданского права и их реализация / под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С. Демидовой. М.: Проспект, 2017. 352 с. С. 125.

13. Ахмедов А.Я. Влияние практики применения норм Гражданского кодекса РФ о злоупотреблении правом на правовую культуру субъектов гражданского права // *Правовая культура*. 2018. – № 1. – С. 77–84.